

Вот это да, целая строка непринятых видеозвонков.

Неизвестно, когда он успел сделать столько вызовов?

Бай Юй промолчал.

Бай Юй почувствовал легкое смущение, но, тем не менее, широко открыл свои светлые глаза, слегка улыбнулся и посмотрел на Цзи Пэйлиня в экран видеосвязи.

А Цзи Пэйлинь, под взглядом Бай Юя, лишь вздохнул с легкой досадой, отложил в сторону то, что собирался сказать, и вместо этого проявил обычную заботу, закончив словами:

— Я скоро вернусь. Если тебе не нравится Тяньюнь, скажи мне об этом.

Цзи Пэйлинь слегка улыбнулся:

— Если не нравится, я просто отправлю его обратно.

Сказав это, Цзи Пэйлинь, как обычно, быстро завершил видеозвонок.

Эта скорость часто оставляла ощущение неожиданности, но Бай Юй уже привык.

Однако... Тяньюнь?

Цзи Тяньюнь.

Бай Юй смутно помнил, что это, кажется, имя племянника Цзи Пэйлиня?

...

Тот ребенок, которого Бай Юй облил водой, был племянником Цзи Пэйлиня — Цзи Тяньюнь.

После предупреждения Цзи Пэйлиня, Бай Юй представлял себе множество вариантов их с Цзи Тяньюнем взаимоотношений.

Но при первой встрече ребенок оказался преследуемым группой рыбаколюбей, а затем Бай Юй облил его водой. В таких обстоятельствах Бай Юй не мог не волноваться о том, как сложатся их отношения.

Однако, как он ни думал, он не мог представить, что все обернется именно так.

Цзи Тяньюнь, мальчик лет семи-восьми с блестящими круглыми глазами, полный энергии, заставил домашнего робота принести маленькую лестницу и прислонить её к аквариуму Бай Юя. Забравшись на край аквариума, он с восторгом произнес:

— Правда не хочешь попробовать? Очень вкусно!

Произнося это, Цзи Тяньюнь старался наклониться вперед, протягивая руку к Бай Юю, который отодвигался назад.

Увидев, что Бай Юй медленно отступает, он даже слегка заволновался, размахивая рукой, словно пытаясь показать, что он «еще вкуснее».

Бай Юй промолчал.

Бай Юй едва сдержался, чтобы не спросить, не считает ли ребенок себя монахом Тан Сэном, которого все хотят съесть.

И почему он так активно предлагает себя в качестве угощения?

Бай Юй действительно не понимал, как все дошло до такого.

Племянник Цзи Пэйлиня, Цзи Тяньюнь, внешне был весьма милым ребенком.

Его черты лица обещали, что он вырастет в красавца.

Но разве его лицо не менялось слишком быстро?

Всего несколько минут назад этот малыш, которого Бай Юй облил водой, шел в его комнату с недовольным видом.

Еще не войдя, Бай Юй услышал его голос.

Цзи Тяньюнь говорил качкам в костюмах:

— Русалка дяди сразу же облила меня водой, неужели я ему не понравился?

Но, войдя в комнату и увидев Бай Юя, плавающего в аквариуме, Цзи Тяньюнь широко раскрыл глаза, уставился на него и медленно открыл рот.

Затем...

Затем Бай Юй услышал, как Цзи Тяньюнь с глубоким чувством произнес:

— Вот это да, русалка дяди! Наверное, он облил меня водой, потому что я ему очень понравился! Ох, он такой искренний, такой естественный!

Бай Юй промолчал. В тот момент он просто не знал, что сказать.

Сказав это, Цзи Тяньюнь обернулся к качкам в костюмах:

— Он такой красивый, правда? И его розовая мисочка, ох, даже цвет выбран так необычно! Какой же у него отличный вкус!

Услышав это, Бай Юй взглянул на розовую мисочку, которую он поставил на платформу.

Хотя в воде он редко пользовался такими вещами, и чистка аквариума не была его обязанностью, иногда он все же использовал эту мисочку для разных мелочей.

Она действительно была удобной.

Но она не была результатом его тщательного выбора — она просто выпала из подарка с лакомствами.

Кто бы мог подумать, что в подарке с лакомствами окажется розовая мисочка?

Цзи Тяньюнь проявлял к Бай Юю необычайную теплоту.

Словно ребенок, увидевший свою любимую... игрушку?

Наверное, так и есть — он не скрывал своей любви к тому, что ему очень нравилось.

Изначально Цзи Тяньюнь хотел забраться по ступенькам рядом с аквариумом на платформу, чтобы «ближе познакомиться» с Бай Юем, но был остановлен качками в костюмах.

В тот момент он явно расстроился.

Но, узнав, что платформа предназначена исключительно для Цзи Пэйлиня, он снова продемонстрировал свое умение менять выражение лица и, включив смекалку, принес маленькую лестницу.

Что произошло дальше, вы уже знаете.

Цзи Тяньюнь с огромным энтузиазмом приглашал Бай Юя укусить его.

Потому что он был действительно «очень вкусным».

Возможно, выражение отказа в глазах Бай Юя было слишком явным, потому что Цзи Тяньюнь, испытав кратковременное разочарование, наполнился глубоким чувством, и его глаза даже наполнились слезами.

— Ты такая добрая и заботливая рыбка! Совсем не такая, как другие русалки!

Бай Юй промолчал.

Эй, что ты имеешь в виду? Разве другие русалки хотели тебя съесть? Объяснись!

В последующие минуты Бай Юй почувствовал, что такое искренняя любовь ребенка.

Цзи Тяньюнь бегал туда-сюда множество раз, не позволяя качкам в костюмах или домашнему роботу помочь, делая все самостоятельно.

Он принес почти все, что ему нравилось, и расставил перед Бай Юем, подробно объясняя каждую вещь, независимо от того, понимал ли Бай Юй или нет.

На полу комнаты Бай Юя были разложены различные игрушки, значки, одежда и прочие вещи Цзи Тяньюня.

Бай Юй не знал, откуда он все это взял.

Когда Цзи Тяньюнь сходил с самолета, у него ничего не было.

Может быть, у него здесь была своя комната?

Сначала Бай Юй был сбит с толку прямым выражением симпатии Цзи Тяньюня, но, видя, как ребенок надеется, что его любимые вещи понравятся и Бай Юю, он невольно улыбнулся.

Многие из этих вещей не казались особенно удивительными, но Цзи Тяньюнь всегда мог подробно рассказать об их происхождении, включая истории о том, как он их получил.

Были и глупые, и радостные, и наполненные усилиями и потом...

Бай Юй, слушая рассказы Цзи Тяньюня, постепенно приблизился к краю аквариума, тихо улыбаясь и наблюдая за старательным мальчиком.

Ему показалось, что Цзи Тяньюнь, рассказывающий о своих сокровищах и делящийся «маленькими историями», был весьма милым.

Когда речь заходила о вкусной еде и интересных игрушках, Цзи Тяньюнь становился еще более восторженным.

Бай Юй даже получил от него пару вещей.

Увидев, что Бай Юй больше не отстраняется, Цзи Тяньюнь еще больше расплылся в улыбке.

Как... счастливый маленький дурачок.

Он говорил и говорил, пока сам не начал испытывать жажду, устав, он сел и стал пить воду.

Выпив несколько глотков, маленький Цзи Тяньюнь долго смотрел на Бай Юя, лежащего у края аквариума, и вдруг сказал:

— Рыбка, ты такая замечательная.

Бай Юй промолчал.

Бай Юй улыбнулся, соглашаясь с этой оценкой.

— Ты облил меня водой сегодня, чтобы помочь мне, правда?

Цзи Тяньюнь продолжил:

— Я подумал, ты сделал это, потому что я тебе понравился, да?

— Ты мне тоже очень нравишься...

— Я слышал, что за спасение жизни нужно отплатить собой... Может, мы поженимся?

Бай Юй моргнул.

Над головой Бай Юя медленно появились вопросительные знаки.

Бай Юй подумал, что для ребенка не так уж странно говорить, что он хочет жениться или выйти замуж за того, кто ему нравится.

Поэтому он продолжал улыбаться.

Детские слова нельзя воспринимать всерьез, но это действительно показывало, что Цзи Тяньюнь очень его любит!

Однако в следующую секунду Бай Юй увидел, как Цзи Тяньюнь, сказавший «Рыбка, давай поженимся», поднял руку и включил свой личный терминал.

Он что-то набирал, бормоча:

— Если мы с рыбкой поженимся, первым делом нужно сообщить об этом дяде.

Как только он закончил говорить, он уже отправил видеозвонок Цзи Пэйлиню.

Через мгновение звонок был принят.

Цзи Тяньюнь с восторгом заявил:

— Дядя! Я решил жениться на рыбке! Не забудь прийти на нашу свадьбу!

Цзи Пэйлинь промолчал.

<http://bllate.org/book/16928/1559269>